

ШАШКИ

Александра Николаевна Сви-дерская родилась в Самаре. Имеет степень магистра в области финансов. Постоянный автор крафтового литературного журнала «Рассказы», сетевого объединения авторов «Большой проигрыватель». Участник Всероссийского Литфеста имени Михаила Анищенко в Самаре (2021), совещания молодых писателей в Химках (2022). Победитель конкурсов «Сестра таланта» в Самаре (2022) и «Верлибр» в Ульяновске (2022). Как победитель в секции фантастики Всероссийского семинара-совещания молодых писателей «Мы выросли в России – Урал» (2022) получила сертификат на издание собственной книги «Привет, я тут». Живёт в Оренбурге.

– Опять идут. Фу. Она такая страшная. Смотри!

Катка ткнула меня в бок локтем, и я подняла взгляд. По дорожке лагеря прогуливались двое: парень и девушка. Я не знала их имён, но вид обоих вызывал во мне ужас, смешанный с отвращением.

Им было не больше пятнадцати. Они жили в третьем корпусе, отданном под пристанище отряда детей-сирот из реабилитационного центра.

Парень выглядел неопрятно, странно ходил и немного дёргал головой. А его спутница напомнила старую советскую куклу: кудрявые волосы с огромным бантом, кружевная рубашка с пышными рукавами и клешённые джинсы. Зрачки в её глазах отсутствовали, они казались пустыми, безжизненными. От этого зрелища мне каждый раз становилось не по себе.

Эти двое ходили вместе и в столовую, и на дискотеку, и просто гулять. Мне было интересно:

они друзья, брат с сестрой или всё же парочка? Мне уже почти тринадцать, а у меня мальчика ещё нет. И если у такой странной девушки он может быть — значит, со мной точно что-то не так. Мне нравился пятнадцатилетний Егор из отряда постарше, он вообще всем нравился. Но я так и не решилась с ним познакомиться поближе.

Проводив пару взглядом и ничего не сказав Катьке, я встала и тоже пошла по территории ДОЛа «Раздолье».

— Эй, ты куда? — позвала подруга.

— Гулять. Скоро приду.

Я каждое лето езжу в детские лагеря, и у меня всегда появляется целое море друзей, а иногда и поклонников. Но только не в этот раз. Какая-то странная выдалась смена. В отряде ни одного симпатичного мальчика, одна из соседок по палате, кажется, писается в кровать. Из новых подруг только Катька, да и та какая-то дурацкая. С ней разве что сплетничать интересно, а так она вечно таскается в кружок плетения и меня зовёт. Но мне такое неинтересно. Да ещё и эти инвалиды. Ходят вокруг, дёргаются, странно разговаривают. Например, один мальчик со стеклянным глазом вытаскивает его и всем показывает, что там внутри. Это же мерзко! Эти инвалиды пугают меня. Хорошо хоть по ночам не снятся. Пока. На днях, когда придет мама, нужно будет попроситься домой.

Дорожка довела меня до корпуса третьего отряда. За столом у входа сидели двое и играли в шашки. Я очень любила играть, даже в школьный кружок ходила. В следующем году учительница пообещала, что мы начнём осваивать шахматы. Мне стало интересно, и я замедлила шаг. Играли вожатый и незнакомая мне девушка. После каждого хода она зачем-то ощупывала доску.

— Эй! — заметил и позвал меня вожатый. — Мы тут в шашки играем. Хочешь с нами?

Девушка улыбнулась и повернула голову. Я вздрогнула, ожидая опять увидеть страшные кукольные глаза. Но они выглядели нормально, хоть и смотрела девушка куда-то мимо меня.

— Давай! Будет весело! — сказала она.

Я подошла ближе. Вожатый уступил место и, положив руки мне на плечи, тихонько зашептал на ухо:

— Ты только осторожнее. Ира слепая.

Я посмотрела на Иру, на её потасканное чёрное платье, на сальные волосы. Рядом с ней было как-то неуютно. Ну и как же слепая будет играть в шашки? Глупость какая...

— Я Ира. А тебя как зовут?

— Рита... — отозвалась я, раскладывая шашки.

— У меня чёрные или белые? — спросила Ира, глядя будто сквозь меня.

— Чёрные.

Ира улыбнулась.

— Начинай.

От неё странно пахло, словно она давно не мылась. Я смотрела на неё и не понимала, зачем вообще таким детям отдыхать среди нормальных, зачем общаться с нами. Им это неудобно, нам неприятно. Ну и кому это нужно, а?

Я двигала шашки по доске, особо не напрягаясь. Какой смысл серьёзно играть со слепой? Это же избивание младенца. Я разглядывала руки Иры, обгрызенную кожу пальцев и грязь под ногтями. Неужели так сложно хоть немного за собой следить? Ира ощупывала доску лёгкими касаниями, почти не сдвигая шашки. Иногда обходилась и без этого, просила меня назвать клетку, на которую встала моя фигура. Похоже, она запросто запоминала их положение.

Ход за ходом я всё больше погружалась в рассуждения о том, почему инвалиды такие неприятные. Вдруг я поняла, что проигрываю. И исправлять положение уже поздно.

Я проиграла в шашки слепой девчонке! Сразу захотелось перевернуть доску, но я сдержалась, потому что это было бы неспортивно.

— Какой матч! — шутливо заметил вожатый.

— Тебе сколько лет? — процедила я сквозь зубы, обращаясь к Ире.

— Пятнадцать.

Ну да, очень честно, мне-то всего двенадцать. И вожатый

даже не попытался мне что-то подсказать. А Ира всё улыбалась и улыбалась, как будто пытаюсь унижить меня ещё больше.

Я молча встала и ушла.

До самого вечера все мои мысли занимало позорное поражение. В классе на соревнованиях по шашкам я всегда была на первом месте. Даже учительницу пару раз обыгрывала! Я была уверена, что мне нет равных. Постепенно я уверилась, что это месть Иры. Наверное, инвалиды счастливы вот так отыгрывать на нас свою ущербную зависть. Тот матч с самого начала был нечестным. Неправильным, подстроенным не в мою пользу! Мысли роились в голове и не давали даже насладиться дискотеккой. Я тихо сидела в углу, перебирала свои ходы, пыталась вспомнить ошибки. А вдруг эта Ира вообще разрядница? Я считала, что о таком надо сразу предупреждать, чтобы противник настроился! Иначе выходил удар исподтишка!

— Рит... можно тебя пригласить? — послышалось сбоку.

Я вздрогнула и повернулась. Передо мной стоял красавчик Егор. Я никак не ожидала, что он станет со мной разговаривать и уж тем более — звать танцевать.

— Ты... ты знаешь моё имя?

— Конечно, — улыбнулся он.

Я неуверенно встала, взяла Егора за руку, и мы отправились на танцплощадку. Его тёплые руки легли на мою талию, я робко обняла Егора за плечи. В голове всё сразу поплыло. Я забыла и

про шашки, и про Иру. Мне кажется, я бы и имя своё не вспомнила. Я не могла поверить, что всё это по-настоящему, что всё это происходит со мной.

— Ты мне сразу понравилась, — сказал Егор, — с первого дня. Всё духу набирался, чтобы к тебе подойти.

Он стеснялся подойти ко мне? Вот это глупость! Я ведь самая обычная девчонка, а он... Всё было как в сказке, как в тех историях, что я выдумывала перед сном. А я-то боялась заговорить с Егором. Тихо ходила и наблюдала за ним, на дискотеках невзначай пританцовывала к нему и всё никак не осмеливалась заговорить. И вот теперь он сам подошёл ко мне, пригласил на медленный танец.

— Т-ты мне тоже, — призналась я, надеясь, что пауза не была слишком долгой.

Егор слегка улыбнулся.

— Расскажи, что ты любишь? Я хочу лучше тебя узнать.

У меня не было сил говорить. Неужели у меня наконец-то появится мальчик? Да ещё такой! А вдруг он живёт недалеко от меня? Говорят, что самые крутые лагерные отношения — это те, которые продолжаются в городе, после смены.

— В-в ш-шашки играть, — ляпнула я первое, что пришло в голову.

И тут вокруг нас возникли девочки из отряда Егора. Они были такие взрослые, такие крутые и красивые, с макияжем, в джинсовых юбках. Я мечтала о

такой же, но мама мне не разрешила.

— Что, Егор, жену себе нашёл? Красота! Ах, какая пара! — кудяхтали они. — Может, поцелуетесь?

Я не успела ничего ответить. И вдруг Егор потянулся ко мне. Сердце заколотилось, как бешеное, ладони тут же вспотели. Я ещё ни разу в жизни не целовалась с мальчиками. Действовать приходилось по наитию. Наверное, со стороны я выглядела очень глупо и неуклюже. Я закрыла глаза и вытянула губы для поцелуя. Сейчас они увидят. Сейчас я стану совсем взрослой. Но вместо прикосновения губ я ощутила болезненный толчок в грудь и упала на асфальт. Девочки и Егор засмеялись.

— Запомни раз и навсегда, лохушка. Хватит бегать за Егором. Он наш! А вот такая ты никому не нужна!

— В дешёвом шмотье!

— С прабабкиными тенями.

— Иди, играй в свои шашки, лохушка, — закончил Егор.

На глаза стали наворачиваться слёзы. Я не знала, как мне поступить. Я чувствовала себя словно инвалид среди здоровых детей. Не такой, как все, несправедливо обиженной.

Неожиданно Егор дёрнулся и отшатнулся. Позади него стояла Ира под ручку с ещё одной девочкой из их отряда. Ира хотела дать Егору подзатыльник, но, видимо, попала по шее.

— Брысь отсюда, шпана. А то вожатых позову.

Ира на ощупь попыталась пройти ко мне. Звала меня по имени, но я вскочила и убежала.

Мне хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю. Потом Катька причитала, что я ещё легко отделалась, что не надо мне было за Егором ходить. Тоже мне, подруга называется. Этот случай заставил меня крепко задуматься. Я почти никуда не ходила, боялась попадаться старшим девочкам на глаза. Только стрелки с ними мне ещё не хватало.

Я часами играла сама с собой в шашки, пытаюсь понять, что со мной не так. Катька в итоге перестала со мной общаться. В столовой ребята смеялись надо мной, показывали пальцем. В каждом отряде находились желающие пошутить или крикнуть вслед обидное «лохушка». И только в одном отряде таких дураков не было: в отряде инвалидов. Их, судя по всему, моё общественное падение совсем не волновало. Они жили своей жизнью.

Когда, наконец, приехала мама, я стала проситься домой. Но быстро передумала под напором маминых аргументов и подарков. Мне достался целый мешок вкусностей: чипсы, шоколадки, лимонад и мой любимый киндер-сюрприз.

Я решила съесть его подальше от других ребят, чтобы никто не отобрал и не попросил поделиться, потому решила уйти к

футбольному полю. Шагая по дорожке мимо корпуса третьего отряда, я увидела Иру и остановилась. Она сидела на лестнице всё в том же чёрном платье, совсем одна. А есть ли у неё другое? Ира так неловко расставила ноги, что всем вокруг было видно её нижнее бельё. И мне вдруг стало её жалко.

Я подошла к Ире, села рядом и протянула киндер. Наверняка она такие никогда не пробовала.

— Это тебе, — сказала я, — спасибо, что заступилась за меня.

Ира улыбнулась. Похоже, она легко узнала меня по голосу.

— Не обращай внимания на глупых людей. Они не правы. Я думаю, что ты классная и очень красивая.

— Егор так не думает.

— Подумаешь, Егор. Найдётся мальчик, который оценит тебя.

Я усмехнулась.

— Откуда тебе знать, какая я?

— Умные люди всегда красивые. А ты очень умная. И в шашки хорошо играешь. Может, сыграем ещё раз?

И на душе почему-то сразу стало легко. Ира не видела мир, но смотрела на него так ясно, так открыто. Наверное, она права. В жизни есть вещи и поважнее глупых мальчиков. Я улыбнулась.

— Давай. Это будет мой реванш!

Так у меня появилась новая подруга.